

**Рѣчь, произнесенная священникомъ Ярошкинъ при поднесеніи иконы
чествующему „юбилару“.**

Господь Богъ чрезъ пророка Моисея изрекъ древнему Израилю: *50-й годъ да будетъ у васъ юбилей; священнымъ да будетъ у васъ (Лев. 25, 10--11)*. Съ той поры обычай отмѣчать 50-лѣтній періодъ жизни избраннаго народа Божія, а съ теченіемъ вѣковъ въ жизни другихъ народовъ и выдающихся народныхъ вождей и общественныхъ дѣателей, распространился по всему лицу земли. Вотъ и мы, христолюбивые воины, собрались сегодня въ вашъ полковой храмъ, чтобы освятить молитвенно сегодняшний юбилейный день вашего полкового пастыря, протоіерея о. Павла, чтобы едиными устами и единымъ сердцемъ вознести благодарственную молитву о немъ къ Верховному Промыслителю, даровавшему юбилару безпорочно и благочестно совершить 50-лѣтній періодъ пастырскаго служенія и выразить ему нашу сердечный привѣтъ.

Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ говоритъ, что каждому человѣку Господь даруетъ такой или иной родъ службы на пользу церкви, обществу и государству. Вашему досточтимому пастырю Господь опредѣлялъ нести служеніе священства. Полвѣка трудился онъ въ селѣ званія и большую половину службы провелъ въ Кіевской гренадерской полку. Полу-вѣковой періодъ времени вѣдь это для большинства людей иблый возрастъ жизни! Сколько поколѣній возродилъ онъ къ жизни духовной; сколько воинства православнаго воспиталось въ благочестивой вѣрѣ, въ преданности Церкви, Царю и отечеству подъ его молитвеннымъ благословеніемъ

и мудрымъ наученіемъ! Всѣ свои физическія и душевныя силы, всю жизнь свою добрый пастырь отдалъ на служеніе русскому воинству.

Особенно много трудовъ выпало на долю о. Павла во время страшнаго развитія тифозной эпидеміи въ Румелии, когда за болѣзнію полковыхъ священниковъ, онъ исполнялъ обязанности въ нѣсколькихъ воинскихъ частяхъ. Приходилось провожать умершихъ не единицами, а десятками, погребать не въ гробахъ, а въ общей братской могилѣ. Что пережилъ, что почувствовалъ добрый пастырь, другъ война въ это страшное тяжелое время!...

Грохотъ орудій, свистъ пуль, крики команды, звуки сигналовъ, воли и стоны раненыхъ и умирающихъ,—все смѣшалось въ страшный хаосъ, въ которомъ теряется представленіе о времени и мѣстѣ, и въ этомъ ужасномъ хаосѣ, въ этомъ кровавомъ дыму разрушенія и смерти военный пастырь, всецѣло предавшись завѣту Христа и Его святой волѣ, свершаетъ свою высокую миссію..... Личной жизни у него уже нѣтъ, она отдана на служеніе раненому и умирающему воину. А этотъ страдалецъ—воинъ, нерѣдко оставленный и забытый въ сутолокѣ кровавой вакхавалии, охваченный предсмертной тоской, отъ полковаго батюшки слышитъ слова утѣшенія и ласки, ему отвѣтъ онъ и послѣдній свой вздохъ!

Не бывшему въ сраженіяхъ трудно, почти невозможно представить, понять умомъ и сердцемъ весь ужасъ, слабыми штрихами набросанной мною картины. Какую же цѣною надлежитъ цѣнить послѣднія услуги военнаго пастыря раненому и умирающему воину!

На сколько высоко и драгоценно пастырское служеніе, на столько оно и трудно для немощнаго и грѣшнаго человѣка. Трудно, потому что ревностный пастырь встрѣчаетъ на каждомъ шагу своей службы всевозможныя преткновенія, соблазны, огорченія, случается и преслѣдованія.... Мірскіе люди забываютъ, что священникъ—человѣкъ и все человѣческое ему не чуждо и предъявляютъ къ нему нерѣдко слишкомъ суровыя требованія. Но все это ничто въ сравненіи съ упорной борьбой, которую ревностный пастырь долженъ вести всю жизнь съ своимъ внутреннимъ врагомъ—съ попопозвеніями своей грѣховной человѣческой природы, ежечастью оберегая въ себѣ божественный свѣточъ благодати—благодати священства! Эта борьба особенно тяжела для пастыря и непосильна безъ помощи Божіей. Всякій изъ насъ, выхода изъ школы, выноситъ съ собою и школьный идеалъ, сотканный изъ любви, искренности, честности, безкорыстія и другихъ добродѣтелей. Подъ вліяніемъ общественныхъ, служебныхъ и семейныхъ условій школьный идеалъ

стирается жизнью, блѣднѣетъ и на почвѣ практическихъ соображеній создается другой идеалъ, который преподноситъ жизнь. Конечно, отъ личныхъ особенностей нашей натуры, отъ нашей умственной и нравственной устойчивости зависитъ сохранить, поддержать священный огонь, долженствующій озарять нашъ жизненный путь, согрѣвать любовью наше чорство сердце, останавливать, попадать его грѣховныя влеченія, или же погасить этотъ огонь на первыхъ порахъ нашей служебной дѣятельности. И блаженъ человекъ, сохранившій этотъ священный огонь до конца дней своихъ!

Въ жизни вашего пастыря было много всякихъ служебныхъ и семейныхъ огорченій; ему приходилось вести борьбу со своимъ внутреннимъ врагомъ, но, благодареніе Богу, онъ не палъ въ борьбѣ на тернистомъ пути. Не преткновенно прошелъ онъ свое полувѣковое пастырское служеніе съ мудрымъ осмотрительностію; къ разнымъ огорченіямъ и непріятностямъ въ жизни относился съ христіанскимъ смиреніемъ и рѣдкимъ благодушіемъ. Совокупность всѣхъ этихъ прекрасныхъ качествъ почтеннаго юбиляра создала и обезпечила ему глубокую любовь среди пасты и собратьевъ сослуживцевъ. Соединимъ же братья и чады наши сердца воедино, для того чтобы вознести благодарственную молитву Господу Богу, даровавшему всечестному протоіерею о. Павлу благочестно пройти 50-лѣтнее поприще доброй христіанской жизни, честной, безукоризненной священнической службы и будемъ усердно молить Его благость, да продлитъ Онъ милосердый податель жизни, и прочее время живота глубокочтимому юбиляру въ мирѣ, благоденствіи и добромъ жителствѣ, *осидеже вселится онъ въ домъ Господень въ долготу дней вѣчныхъ.* (Пс. 22).

Въ знакъ же нашей сердечной любви къ тебѣ, досточтимый юбиляръ, прийми отъ насъ сей святой образъ. Молясь передъ нимъ, вспоминая молитвенно и насъ грѣшныхъ собратьевъ твоихъ и сослуживцевъ.

По окончаніи богослуженія все присутствовавшее въ храмѣ военное общество во главѣ съ начальникомъ дивизіи ген.-лейт. Бутурлинымъ, а также и военное духовенство съ юбиляромъ во главѣ, направилась въ офицерское собраніе Кіевскаго полка. Здѣсь командиръ полка полковникъ Н. И. Говоровъ встрѣтилъ юбиляра прочувствованною рѣчью и поднесъ ему отъ общества офицеровъ образъ въ дорогой ризѣ.

Чествуемый пастырь, приложившись къ образу, въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ своихъ духовныхъ дѣтей и просилъ принять отъ него

на память свой портретъ, который тутъ же былъ переданъ, а затѣмъ поѣхалъ въ гостинной офицерскаго собранія.

Во время братской, товарищеской трапезы первый тостъ, полный искреннаго чувства и одушевленія, произнесъ начальникъ дивизіи С. С. Бутурлинъ. Затѣмъ произнесъ прочувствованную рѣчь І. М. Пересѣловъ; говорили рѣчи и другіе участники торжества. Благочиннымъ 2-й грендерской дивизіи священникомъ Яроцкимъ была произнесена слѣдующая рѣчь.

Высокопочтеннѣйшій юбиляръ нашъ о. Павелъ Тимофеевичъ!

Безвозвратно и незамѣтно, какъ сонъ возстающаго, промчались весна, лѣто и осень твоей жизни и настала грозная зима — старость; но какъ не всегда зима бываетъ сурова и снѣжна, такъ не всегда и старость бываетъ болѣзненна и безотрадна; какъ зимой случаются дни ясные и теплые, такъ и въ старости иногда немощъ смѣняется бодростію, уныніе восторгомъ, печаль — радостію. Эту перемену испытываешь и ты, досточтимый патриархъ нашъ, въ настоящій знаменательный день твоей старости. На долгомъ вѣку своемъ ты много испыталъ, не мало ударовъ судьбы и огорченій перенесъ и, думается намъ, не надѣялся дожить до сегодняшняго дня с видѣть паству свою и насъ — твоихъ сослуживцевъ, собравшихся здѣсь воедино, для привѣтствія тебя съ юбилеемъ и выраженія сыновнихъ и братскихъ чувствъ любви, пріязни и благопожеланій. Господь даровалъ тебѣ радость сегодняшняго дня за твою истинно христіанскую жизнь, за твое истовое пастырское служеніе. Настоящій юбилейный день твой это яркій и теплый лучъ солнца въ зимнюю пору твоей жизни. Пусть же этотъ лучъ согрѣваетъ, ободряетъ и веселитъ твою старость: пусть онъ, какъ маякъ на житейской морѣ, озаряетъ и далѣннѣйшій путь твоей жизни на многія и многія лѣта.

Всѣ присутствующіе проѣли юбиляру многія лѣта. Этимъ закончилось семейное празднество, оставившее въ участникахъ торжества прекрасное впечатлѣніе.